

КОММУНИЗМ (от лат. *communis* — общий) — 1) направление социально-философской мысли, некая гипотетическая модель, в которой нашли отражение вековые мечты людей о совершенном и справедливом общественно-политическом устройстве; 2) социально-политическое движение, призванное реализовать эту модель на практике.

Коммунизм имеет общие корни с **социализмом**. По мнению большинства специалистов, коммунистические идеи в зародыше содержались уже в *«Государстве» Платона*, где обосновывалось государственное устройство, в котором управление осуществлялось бы философами, лишенными собственного имущества. Как считал Платон, если правители будут обладать собственностью и соответственно особыми интересами, то они утратят способность принимать беспристрастные, непредвзятые решения. Коммунистических по своей природе идей придерживались первые христиане, которые защищали и практиковали общинную собственность, рассматривая частный интерес как противоречащий духу своего учения. Эти установки были довольно широко распространены в Средние века в монастырях и разного рода хилиастических, или милленаристских, сектах, приверженцы которых считали, что они в полной мере не смогут служить Богу, если их внимание будет отвлекать земные заботы. В тот период существовало множество мелких коммунистических общин, созданных на основе буквалистского толкования Священного Писания. У них коммунизм означал общественное устройство с коллективной собственностью, в котором материальные блага распределялись между всеми членами общества равномерно в соответствии с их потребностями. Коллективная собственность и соответствующее ей распределение материальных благ были призваны теснее привязать верующих к монастырю или общине и предотвратить всякие мысли об их самостоятельности и независимости, тем самым цементируя единство общины верующих. Подобные идеи вновь высказывались **Т. Мором** в его знаменитой работе *«Утопия»* (1516), а также левеллерами и диггерами (Дж. Лилберн, Дж. Уинстэнли и др.) в период Английской буржуазной революции середины 17 в. В 18 в. определенную известность получили идеи французского аббата Г. Б. де Мабли, который утверждал, что собственность возникла вместе с грехопадением, и предложил модель аскетического коммунизма в качестве пути спасения от роскоши мирской жизни и агрессивных побуждений людей. Особенно острым нападкам он подвергал предпринимателей и банкиров. Немаловажное значение с точки зрения вызревания коммунистических идей имели работы **Морелли**, который защищал аграрный коммунизм, и **Ж.-Ж. Руссо** с его апологией подчинения индивидуальных интересов общей воле. Идеи полного социального равенства обосновывались в работе *«Заговор во имя равенства»* (1796) крайне радикального деятеля Великой французской революции Г. Бабёфа, который считал, что частная собственность и неравенство являются главными источниками всех общественных зол. На этом основании он защищал проект афарного коммунизма, в котором собственность должна была принадлежать всей общине, и все ее члены обязаны были работать, ведя при этом аскетический образ жизни. В дальнейшем приверженцы коммунистических идей приспособили доктрину афарного коммунизма к реальностям, порожденным индустриализацией и **урбанизацией**. Это

нашло, в частности, выражение в создан ии социалистами-утопистами 19 в. ряда коммунистических общин, в которых прежние религиозные аргументы были заменены рационалистическим и филантропическим идеализмом. Наиболее известными из этих попыток являются «Новая гармония» (1825) в Индиане Р. Оуэна и «Брук фарм» (1841 —47) **Ф. М. Фурье**. Важный вклад в развитие коммунистических идей внес Э. Кабе, который в своей работе «Путешествие в Икарию» (1840) возносил всеобщее равенство и «братский коммунизм», базирующийся на крупном фабричном производстве с широким использованием машин и обобществлением земли. Причем, утверждал Кабе, коммунизм должен охватывать все новые национальные государства, а не ограничиваться пределами отдельных общин. Он считал, что христианство противоречит собственности, и свою коммунистическую утопию, Икарию, строил, опираясь уже на подправленное, «истинное» христианство.

Главная заслуга в разработке зрелых идей коммунизма в современном смысле слова принадлежит основоположникам марксизма — **К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. И. Ленину**, их приверженцам и последователям, которые рассматривали коммунизм как высшую общественную формацию, неизбежно и с естественно-исторической необходимостью наступающую вслед за **капитализмом**. Следует отметить, что в работах классиков марксизма нет сколько-нибудь развернутой характеристики конкретных социально-экономических и политических параметров социалистического и коммунистического общественного устройства. По сути здесь мы имеем дело не столько с теорией, сколько с критикой существующего буржуазного общества, а также с обсуждением путей и средств его уничтожения. По схеме марксистов независимо от формы государственно-политического устройства, будь то античные демократии, древнеримская империя, восточные деспотии, абсолютизм средневековой Европы или парламентские представительные демократии 19 в., содержание и смысл господства в т. н. эксплуататорском обществе остаются одинаковыми — это диктатура эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством. В каждой из следовавших друг за другом формаций производительные силы контролировались незначительным меньшинством власть имущих, которые использовали свою экономическую власть для эксплуатации подавляющего большинства народа. Или, иначе говоря, в каждой из этих формаций существовали класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых: при рабовладельческой формации это были рабовладельцы и рабы, при феодальной — феодалы и крестьяне, при капиталистической — буржуазия и рабочий класс. Предназначение коммунистического устройства, утверждали основоположники марксизма, в том и состоит, чтобы разорвать этот замкнутый круг и создать бесклассовое общество, свободное от всякой эксплуатации человека человеком. Поскольку все конфликты и потрясения любого эксплуататорского общества коренятся в частной собственности на средства производства, главная задача коммунистов состоит в ее замене на общественную собственность. Общественная собственность предполагает равное распределение материальных благ согласно принципу «от каждого по возможностям, каждому по потребностям». Но речь шла не просто об изменении отношений собственности и распределения, поскольку коммунизм знаменовал

собой восхождение совершенно нового образа жизни, построенного на принципах равенства, братства, солидарности. Коммунистический идеал включал в себя в системе марксизма идею свободы, но не свободы личности, как она понимается в *либерализме*, а свободы от подавления, эксплуатации и нужды, причем свободы одновременно для всех при полной отмене привилегий для немногих. Свобода всех в этом случае имела основополагающее значение для свободы отдельно взятого индивида.

Важной сущностной характеристикой коммунизма является исчезновение государства и государственной власти. Поскольку любое государство представляет собой орудие господства одного класса над др. классами, то с исчезновением классовых различий и сосредоточением всех средств производства в руках рабочего класса сама потребность в «публичной власти», т. е. государстве, теряет всякий смысл. Политическая власть, по Марксу, — это «организованное насилие одного класса для подавления другого». Когда победивший над *буржуазией* **пролетариат** сам превращается в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этим «он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса». На смену старому буржуазному обществу «приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Показательно, что классический марксизм предусматривал снятие разделения *государства и гражданского общества* через отмирание государства и соответственно *права*. Вот почему в этой системе взглядов проблема отношений между государством и гражданским обществом применительно к будущему теряет всякий смысл. Где нет государства, там нет правовых отношений и правовых институтов, нет там соответственно и прав. В царстве свободы вы не вправе поднять вопрос о свободах. Хотя Маркс и признавал, что в сфере производства люди не могут полностью преодолеть необходимость регулирования отношений, он предполагал полное отделение управления вещами от управления людьми. Необходимость приписывалась только первой сфере. Договорная система имеет смысл в условиях товарного производства и конфликтующих интересов. Там, где нет товарного производства, там нет и конфликтующих интересов, следовательно, там отпадает необходимость в каком-либо договорном принципе. Маркс представлял себе общество не только без господства, но и без власти. Где нет власти, там никто не нуждается в управлении, стало быть, теряет смысл и «правление народа», т. е. демократия.

Основоположники марксизма были убеждены в том, что в коммунистическом обществе благодаря «всестороннему развитию индивидов» исчезнут порабощающее человека подчинение разделению труда, различие между физическим и умственным трудом, преодолется сам феномен отчуждения. Маркс утверждал, что в гражданском обществе в «своей ближайшей действительности» человек — мирское существо, имеющее и для себя, и для других значение действительного индивида. В государстве же, где человек признается родовым существом, он лишен своей действительной индивидуальности. Отсюда, говорил он, вытекает «различие между

религиозным человеком и гражданином государства, между поденщиком и гражданином государства, землевладельцем и гражданином государства, между живым индивидом и гражданином государства». Совершенно иное положение достигается при коммунизме, «где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком». Т. о., преодолевается расщепление и индивидуализация личности, восстанавливаются первоначальная целостность и единство разнообразных проявлений человеческой сущности, единой с родом. Последующий опыт человечества показал утопичность и несбыточность этих идей и установок. К тому же обнаружилось, что в марксизме была заложена возможность полного растворения индивидуально-личностного начала в коллективном, будь то в гражданском обществе или государстве. Маркс был убежден в том, что человек может найти себя и освободиться, лишь став действительным родовым существом, что его спасение — в слиянии с родом, обществом. Однако в действительности стало очевидно, что невозможно избавиться ни от разделения труда, ни от отчуждения, ни от социальных и иных конфликтов и противоречий.

Результатом исчезновения или ликвидации государства, которое изначально предназначено разрешать эти конфликты и противоречия, стали бы хаос и анархия, которые по своим разрушительным возможностям могут оказаться хуже любой диктатуры и деспотизма. Опыт 20 в. показал к тому же, что социальные революции, в т. ч. и социалистическая революция в России, задуманная как средство перехода к строительству коммунистического общества, приводят не к уничтожению государства, а к многократному его усилению и расширению. В итоге, в условиях реального социализма, государство по сути дела полностью подчинило и поглотило и общество, и отдельно взятого индивида.

Лит.: *Волгин В. П.* Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958; *Каутский К.* История социализма в монографиях, ч. 1—2. СПб., 1907; *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. — Соч., т. 4; Они же. Немецкая идеология. — Соч., т. 3; *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20; *Шахназаров Г. Х.* Цена свободы. М., 1994; *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм, демократия. М., 1995; *Before Marx: Socialism and Communism in France, 1830-48.* L., 1983; *Gray A.* The Socialist Tradition: Moses to Lenin. L, 1946.

К. С. Гаджиев

Новая философская энциклопедия. Том 2. ИФ РАН. М.: Мысль. 2010. С. 279-281